научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 821.161.1

ТВОРЧЕСТВО Л. АНДРЕЕВА И П. ЛАГЕРКВИСТА В КОНТЕКСТЕ ЭКСПРЕССИОНИЗМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

ШАРАПЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

доктор филологических наук,
заведующая кафедрой германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт Филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru

ЯКУШЕВА ПОЛИНА ВИКТОРОВНА

Магистрант,
Петрозаводский государственный университет,
Институт Филологии,
Petrozavodsk, Russian Federation, linnamory@gmail.com

Ключевые слова:
экспрессионизм
Пер Лагерквист
Леонид Андреев
сравнительно-типологический метод
русский экспрессионизм
шведский экспрессионизм

Аннотация:
В статье творческие методы русского писателя, ярчайшего представителя Серебряного века Л. Андреева (1871–1917) и шведского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе П. Лагерквиста (1891–1974) соотнесены с ведущим направлением в искусстве и литературе начала XX века – экспрессионизмом. Доказывается, что для их произведений характерны такие черты экспрессионизма, как изображение хаотичного мира и нервного, отчужденного героя, субъективное начало, повышенная экспрессия, схематизм образов, статичность образов, гротескность форм, цветовые контрасты. Авторы приходят к выводу, что для сравнения экспрессионистского творчества Л. Андреева и П. Лагерквиста лучше всего подходит историко-типологический метод, разработанный В. М. Жирмунским.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2021 года Опубликована: 26 декабря 2021 года

ВВЕДЕНИЕ. ЭКСПРЕССИОНИЗМ КАК МЕТОД И ПОЭТИКА

Апокалиптические настроения, торжество Хаоса над порядком, крушение гуманистических ценностей, мировоззренческий и методологический кризис, характерные для культуры и искусства рубежного периода (XIX–XX веков), наиболее ярко воплотились в таком направлении, как *экспрессионизм* (от лат. expression – «выражение»), на эстетическом «языке» которого были созданы произведения в разных родах и видах искусства (в живописи, театре, кинематографе, музыке), а также и художественные произведения как за рубежом (в первую очередь в Германии и Австрии), так и в России.

Наиболее ярко, мощно и полно экспрессионизм проявил себя в Германии, где получил и теоретическое оформление, и сполна воплотился в художественных опытах в разных родах и видах искусства и литературы. Точкой отсчета для данного направления в искусстве и культуре считается

1905 год, когда было создано объединение художников «die Brücke» («Мост»). Началом собственно экспрессионизма в литературе считаются 1910–1911 годы, когда было опубликовано стихотворение немецкого поэта еврейского происхождения Я. Ван Ходдиса «Weltende» («Конец света») и учрежден ставший впоследствии главным экспрессионистский журнал «Der Sturm», и опубликована статья Г. Манна «Geist und Tat» (1910, «Дух и действие»). Сам же термин «экспрессионизм», изначально возникший в художнических кругах, в литературу был привнесен Г. Вальденом в уже упомянутом журнале «Der Sturm» в 1911 году. Однако черты, характерные как для метода (проблематики, тематики, концепции человека и др.), так и для поэтики (жанра, изобразительных и выразительных средств и др.) экспрессионизма, начали формироваться еще до того, как направление получило название. Пик развития экспрессионизма пришелся на годы Первой мировой войны, которая «непосредственно столкнула экспрессионистов с жизнью в самом бесчеловечном ее проявлении» [9: 13].

К. Пинтус (1886–1975), немецкий писатель и журналист, активный пропагандист экспрессионизма, лично знавший Ф. Кафку, Г. Бенна, М. Брода и других представителей данного направления, в составленной им антологии немецкой экспрессионистской поэзии «Сумерки человечества» обращает внимание, прежде всего, на повышенную экспрессию в произведениях писателей, поэтов-экспрессионистов и считает главной приметой этого во многом революционного направления – «интенсивность и радикализм чувств, убеждений, выраженья, формы», которые побуждают литераторов, публицистов, журналистов «к борьбе со старым человечеством уходящей эпохи и к страстному приготовлению и требованию нового лучшего человечества» [14: 5].

Вместе с тем для данной дефиниции в культурологии и филологии до настоящего времени не определены еще четкие терминологические границы. В рамках данного исследования мы обратились к многочисленным источникам и трудам ученых, изучающих экспрессионистический метод, его эстетику и поэтику. Одна из ведущих германистов современности Н. С. Павлова так определяет сущность экспрессионизма как метода: «…это направление в искусстве и литературе, выразившее в период Первой мировой войны и последовавших революционных потрясений *ощущение кризиса* буржуазного мира» (курсив наш. – Н. Ш., П. Я.) [13: 464].

Кроме этого, ученый – глубокий специалист именно по немецкоязычной культуре Н. С. Павлова обращает внимание на другую не менее характерную черту экспрессионизма: «Главным провозглашалось выражение субъективных представлений автора» [13: 464].

Известный литературовед, искусствовед и культуролог Ю. Б. Борев справедливо считал, что экспрессионизм «трудноуловим для обобщающей характеристики», однако ученый предлагает своеобразный «концептуальный инвариант», в котором акцент сделан на характеристике изменившейся природы человеческой личности эпохи начала революционных потрясений, Первой мировой войны и революций, эпохи, рубежной и во многом кризисной. Все это стало своего рода эстетическим протестом против буржуазной (читай: мещанской) действительности. Приведем наблюдение Ю. Б. Борева: «Экспрессионизм – художественное направление, утверждающее: отчужденный человек живет во враждебном мире. В качестве героя времени экспрессионизм выдвинул мятущуюся, захлестываемую эмоциями личность, не способную внести гармонию в разрываемый страстями мир» [2: 342].

Итак, для экспрессионизма как метода свойственно: 1. Субъективное описание окружающей враждебной герою действительности; 2. Воссоздание героя как личности яркой, раздираемой противоречиями, борющейся и противостоящей чуждому себе миру.

Среди других характерных черт уже поэтики (не метода) экспрессионизма назовем: 1. Введение ярких контрастов и их столкновение, ведущее к взрыву; 2. Предельно-обобщенные образы с укрупненными деталями; 3. Использование разных форм гротеска.

Все художественные направления, как то символизм (неоромантизм), дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм, импрессионизм в своей основе совершают главный переворот, а именно – от миметического (натуроподобного), заявленного еще Аристотелем, искусства переходят к искусству субъективному, экспрессивному, личностному.

Менее четко и ярко экспрессионизм реализовал себя в литературах других европейских стран, в том числе русской и шведской. Однако это не значит, что среди литераторов этих стран нет тех, в чьих произведениях можно проследить характерные черты экспрессионистского метода и поэтики. В этом и состоит новизна предпринятого нами исследования.

Л. АНДРЕЕВ И ЭКСПРЕССИОНИЗМ

К русским представителям экспрессионизма в литературе бесспорно относят писателя Леонида Николаевича Андреева (1871–1917), называя его родоначальником этого направления в России. Изучением произведений одного из ярчайших представителей Серебряного века в контексте

европейского экспрессионизма занимались К. В. Дрягин, И. И. Иоффе, Л. А. Иезуитова, Н. А. Бондарева, Ю. В. Бабичева, О. И. Хайрулина, И. В. Монисова, М. А. Шестакова, Н. Ю. Филоненко. Активно сотрудничая и с писателями-реалистами (например, с М. Горьким), и с символистами (З. Гиппиус, Г. Чулковым), Л. Андреев не примыкал ни к одному из этих направлений. Писатель дебютировал и стал знаменит сначала как автор рассказов (например, «Баргамот и Гараська», 1989; «Ангелочек», 1899; «Стена», 1901), а затем перешел к более крупным прозаическим произведениям (например, «Жизнь Василия Фивейского», 1903; «Красный смех», 1904; «Иуда Искариот», 1907) и драмам (например, «Жизнь человека», 1907; «Анатэма», 1909).

В данном исследовании в качестве второй значащей фигуры нами выбран наиболее известный модернист скандинавской литературы, шведский писатель, поэт и драматург Пер Лагерквист (1891–1974). Автор таких произведений, как «Палач» (1933), «Карлик» (1944), «Варавва» (1950), в 1951 году ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе, начал свой творческий путь еще в 1910-е годы. Исследователи называют П. Лагерквиста первым модернистом в литературе Швеции, и, что важно для проблематики данной статьи, имя именно этого шведского писателя связывается с экспрессионистской эстетикой.

Русская и шведская литературы, обе являющиеся частью литературы общеевропейской, а также близкие друг другу как литературы стран, территорию которых можно отнести к странам Европейского Севера, к сожалению, нечасто являются предметом сравнительных исследований, несмотря на потенциальное значение, которое такое сравнение может иметь для выявления не только общих черт, но и национальных особенностей обоих литератур. В отечественном литературоведении и культурологии исследованиями шведско-русских связей занимались В. П. Неустроев, А. А. Мацевич, К. Мурадян, Т. А. Чеснокова, Д. М. Шарыпкин, М. Ю. Люстров, Д. В. Кобленкова, О. Г. Абрамова и И. В. Романовская. Экспрессионизм редко рассматривается в контексте шведско-русских литературно-культурных связей. В качестве примера приведем статью «Шведский экспрессионизм» А. А. Мацевича [12].

Проблемным в современной гуманитарной науке является вопрос о принадлежности Л. Андреева к определенному направлению или школе. Некоторые исследователи относят творчество писателя к реализму, другие – к неореализму. Однако большинство ученых приходят к выводу о синтетическом характере литературного творчества Л. Андреева, т. е. о соединении в его произведениях характерных признаков различных направлений. Сам писатель не причислял себя к какому-то определенному направлению. В личной переписке Л. Андреев задавался вопросом: «Кто я? — Для благороднорожденных декадентов — презренный реалист, для наследственных реалистов — подозрительный символист» [цит. по: 8: 74].

Первым исследователем, заявившем об экспрессионизме творчества русского писателя, стал советский музыковед и искусствовед, теоретик синтеза искусств И. И. Иоффе, который поименовал Л. Андреева «первым экспрессионистом в русской прозе» [6: 267], хотя повышенная экспрессия как характерная черта нового направления выделялась в качестве отличительной черты метода Андреева еще его современниками-символистами (Вяч. Ивановым, В. Гофманом). Кроме того, И. И. Иоффе в своей монографии «Культура и стиль» (1927) выделял такие характерные для экспрессионизма черты драматургии Л. Андреева, как *схематизм образов, статичность картин, гротескность форм, поэтика цветовых контрастов*. В статье с характерным названием «Экспрессионизм в России» литературовед К. В. Дрягин выделяет Л. Андреева как писателя, в чьем творчестве наиболее ярко проявился экспрессионистский стиль, выделяя особый тип «леонидоандреевского интеллигента с его издерганными нервами и вечно-подавленным состоянием» [4: 324]. Исследователь А. Л. Григорьев утверждает, что «в поисках новых литературных путей Леонид Андреев предвосхитил экспрессионизм как международное художественное движение» [3: 198].

Попытка поместить творчество Л. Андреева в определенные «вериги» одного или нескольких направлений продолжаются до сих пор. Так, например, академик В. А. Келдыш справедливо определяет Л. Андреева как «пестрого художника» с точки зрения определения его творческого метода [8: 180]. Литературовед Н. А. Бондарева приходит к похожему выводу и заявляет, что творчество Л. Андреева родственно исканиям немецких экспрессионистов. При этом исследовательница выделяет те произведения, где субъективная и гротескная эстетика, характерная для экспрессионизма, доминирует («Стена», «Красный смех», «Так было!»), а также и реалистические произведения, где экспрессионистская тенденция уходит на второй план («Жизнь Василия Фивейского», «Рассказ о семи повешенных», «Губернатор») [1].

В данном исследовании мы придерживаемся мнения, что творчество Л. Андреева включает в себя

характерные признаки экспрессионизма как метода и как поэтики.

П. ЛАГЕРКВИСТ И ЭКСПРЕССИОНИЗМ

Если Л. Андреев, по крайней мере, в ранние периоды своего творчества не мог соотнести себя с экспрессионизмом, то П. Лагерквист всегда не только не отождествлял, но даже и отрицал свою связь с немецким экспрессионизмом. Так, например, в 1947 году шведский писатель отмечал: «…я до сего дня фактически не читал ни одного немецкого экспрессиониста…» [19: 74], а до этого довольно негативно высказывался о выставке экспрессионистов в Германии, на которой ему удалось побывать в 1915 году: представленных там художников он называет «наивными агитаторами, зациклившимися на цвете и скандалах» [цит. по: 17: 43]. Вместе с тем, некоторые детали биографии П. Лагерквиста позволяют выявить его интерес к экспрессионизму. Так в манифесте «Искусство словесное и искусство изобразительное», написанном в 1913 году, шведский писатель, выступая против реализма и натурализма, в качестве ориентира для новой литературы указывает на такие художественные направления, как «кубизм и экспрессионизм в живописи». Кроме того, Лагерквист отправлял некоторые из своих ранних произведений для перевода и публикации в главном европейском экспрессионистском журнале «Sturm» (таким образом писатель поступает, например, со сборником новелл «Железо и люди», написанном в 1915 году). Хотя в итоге там опубликован будет только его сборник стихов и рассказов «Мотив» (1914), а Н. Вальден, одна из основателей журнала, опубликует несколько небольших рецензий на его произведения.

В 1916 году выходит в свет сборник стихотворений П. Лагерквиста под названием «Ångest» («Тоска»), который считается первым значимым модернистским произведением в шведской литературе. Через несколько лет после выхода данного сборника, в 1918 году, критик и историк литературы С. Эк провозглашает Лагерквиста «первым шведским экспрессионистом» [16: 356].

Немаловажным является и то, что кроме идей Ф. Ницше и С. Кьеркегора, на шведского писателя повлияло позднее творчество его соотечественника и родоначальника экспрессионизма шведского драматурга А. Стриндберга, «которым он особенно восхищался» [18: 37].

Экспрессионистская тенденция раннего творчества шведского писателя неоднократно отмечались как отечественными, так и зарубежными литературоведами. Так, например, в периодизации творчества Лагерквиста, предложенной Л. Брейтхольтцем, первому, раннему этапу творчества писателя, закончившемуся в 1924 году, дается название «экспрессионистского» [15]. В этот период шведским писателем были написаны поэтические сборники «Тоска» и «Хаос», сборники рассказов «Железо и люди» и «Злые сказки», повесть «Улыбка вечности», а также пьесы «Последний человек», «Невидимка» и «Небесная тайна». В контексте экспрессионизма раннюю прозу П. Лагерквиста рассматривает и шведская исследовательница Г. Херманссон, которая пишет о том, что тот «основывал свой манифест новой литературы на живописи экспрессионистов и кубистов» [17]. С экспрессионизмом риторику П. Лагерквиста соотносит и польская исследовательница К. Шевчик-Хааке, например, говоря о том, что его понимание ценностей и миссии искусства «близко к коммунистическому типу экспрессионизма» [21: 53]. Отечественный литературовед А. А. Мацевич выделяет следующую особенность творчества П. Лагерквиста, характерную для поэтики экспрессионизма: изображение «человека в дисгармоничном, рушащемся мире, охваченным кошмаром войны, сопряженным с чувством острого личного душевного разлада – трагического отчуждения личности в абсурдном бытии и невозможность преодолеть кризис на путях традиционной веры» [11: 311].

Исследователь также обращает внимание на часто возникающие в творчестве шведского писателя экспрессионистские мотивы и образы, такие как «крик», «хрип», а также характерные резкие смены настроений персонажей. Приведенные выше суждения именитых исследователей поддерживает нашу гипотезу о принадлежности, по крайнем мере, на определенном этапе, произведений П. Лагерквиста европейскому экспрессионизму.

ИСТОРИЧЕСКИ-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ И ПРАВОМЕРНОСТЬ СРАВНЕНИЯ

Уточним важный вопрос, связанный с возможным влиянием одного писателя на другого. Творчество Л. Андреева было широко известно не только в Российской империи, но и за ее пределами, в том числе и в Швеции. Так, в год выхода на русском языке произведений «Красный смех» (1905), «Рассказ о семи повешенных» (1908), «Анатэма» (1909) они были переведены на шведский язык. Хотя теоретически у П. Лагерквиста в 1910–1920-е годы был доступ к переводам произведений Андреева, достаточных оснований для того, чтобы говорить о прямом влиянии или заимствовании (т. е. контактном взаимодействии), на данный момент не зафиксировано.

Однако в компаративистике существует иной подход к сопоставлению литературных явлений. В

этом отношении нас интересует введенный еще В. М. Жирмунским, заложившим принципы сравнительного литературоведения, термин «историко-типологические схождения» [5: 64], который обозначает связи между литературными явлениями, определяемыми родственными или аналогичными условиями общественной и идеологической действительности, независимо от осознания этой связи самими писателями. Данный подход особенно продуктивен при сравнительно-исторических исследованиях в рамках литературных направлений, что мы и ставим своей целью.

Использование историко-типологического подхода при изучении данной проблемы может позволить не только проследить экспрессионистские тенденции в творчестве Л. Андреева и П. Лагерквиста и выявить особенности творческого метода обоих писателей в контексте эстетики экспрессионизма, но также дать возможность выявить национальные особенности реализации эстетических особенностей данного направления в русской и шведской литературах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, рассмотрение творчества Л. Андреева и П. Лагерквиста в контексте экспрессионизма не только возможно, но и теоретически обоснованно. В отечественном и зарубежном литературоведении существует традиция, согласно которой творчество Л. Андреева и П. Лагерквиста частично относят к данному направлению, а их произведения рассматриваются в контексте немецкого экспрессионизма. Во-вторых, изучение и сопоставление историко-типологических схождений (конвергенций) в экспрессионистском творчестве Л. Андреева и П. Лагерквиста является не только допустимым, но и представляется обоснованным.

Решение этих вопросов открывает перед исследователями перспективу изучения проблемы экспрессионизма в творчестве Л. Андреева и П. Лагерквиста в таких плоскостях, как рассмотрение экспрессионисткой эстетики, воплощенной в конкретном жанре, рассмотрение особенностей использования приемов экспрессионизма или рассмотрение способа воплощения тем и проблем, характерных для поэтики экспрессионизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарева, Н.А. Творчество Леонида Андреева и немецкий экспрессионизм [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.01.01) / Н.А. Бондарева. – Орел, 2005. – 25 с.

2. Борев, Ю.Б. Эстетика: Учебник / Ю.Б. Борев. – Москва : Высш. шк., 2002. – 511 с.

3. Григорьев, А.Л. Леонид Андреев в мировом литературном процессе / А.Л. Григорьев // Русская литература. – 1972. – № 3. – С. 190–205.

4. Дрягин, К.В. Экспрессионизм в России / К.В. Дрягин // Труды Вятского пединститута. – Вятка, 1928. – Т. 3, № 4. – С. 324–328.

5. Жирмунский, В.М. Избранные труды. Сравнительное литературоведение. Восток и запад / В.М. Жирмунский. – Ленинград : «Наука», 1979. – 375 с.

6. Иоффе, И.И. Избранное. Ч. 2 : Культура и стиль / И.И. Иоффе. – Москва : Говорящая книга, 2010. – 927 с.

7. Келдыш, В.А. Между реализмом и модернизмом: [Русская литература на рубеже XIX и XX веков] / В.А. Келдыш // История всемирной литературы: В 8 томах. – Москва : Наука, 1983—1994. – Т. 8. – 1994. – С. 73–78.

8. Келдыш, В.А. Русский реализм начала XX века / В.А. Келдыш. – Москва : Наука, 1975. – 279 с.

9. Куликова, И.С. Экспрессионизм в искусстве / И.С. Куликова. – Москва : Издательство «Наука», 1978. – 512 с.

10. Люстров, М.Ю. Людвиг Хольберг и русско-скандинавские связи в XVIII веке / М.Ю. Люстров. – Москва : ИМЛИ РАН, 2021. – 272 с.

11. Мацевич, А. Пер Лагерквист / А. Мацевич // Энциклопедический словарь экспрессионизма. Москва : ИМЛИ РАН, 2008. С. 311-313.

12. Мацевич, А. Шведский экспрессионизм / А. Мацевич, Н. Мохов // Энциклопедический словарь экспрессионизма. – Москва : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 643–647.

13. Павлова, Н.С. Экспрессионизм / Н. Павлова // Словарь литературоведческих терминов. – Москва : «Просвещение», 1974. – С. 464–465.

14. Терёхина, В.Н. Путями русского экспрессионизма / В.Н. Терёхина // Русский экспрессионизм. – Москва : ИМЛИ РАН, 2005. – С. 3–48.

15. Breitholtz, L. Epoker och diktare - II: allmän och svensk litteraturhistoria / L. Breitholtz. – Stockholm,

1972. – 760 s.

16. Ek, S. Pär Lagerkvist. En svensk expressionistisk diktare / S. Ek // Litteraturen. – 1918. – № 1. – S. 355–363.

17. Hermansson, G. Kort, knapp eller kantig? Något om expressionism och prosa I Norden 1910–1930 / G. Hermansson // Tidskrift för litteraturvetenskap. – 2013. – № 2. – S. 39–48.

18. Lagerkvist, P. Antecknat. Ur efterlämnade dagböcker och anteckningar. Urval och redigering av Elin Lagerkvist / P. Lagerkvist. – Stockhom : Bonnier, 1977. – 128 s.

19. Lagerkvist, P. Brev / P. Lagerkvist. – Stockholm : Bonniers, 1991. – 439 s.

20. Så kombinerade författare prosa med expressionism [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://www.forskning.se/2016/02/18/sa-kombinerade-forfattarna-prosa-med-expressionism/, свободный.

21. Szewczyk-Haake, K. The Ethical Turn in the Early Writings of Pär Lagerkvist / K. Szewczyk-Haake // Folia Scandinavica. № 18. Poznań, 2015. P. 49–66.

REFERENCES

1. Bondareva, N. A. Leonid Andreev’s Works and German Expressionism Леонида Андреева: Cand. dis. Oryol, 2005. 25 p. (In Russ.)

2. Borev, Yu. B. Aesthetics: a textbook. Moscow, 2002. 511 p. (in Russ.)

3. Breitholtz, L. Epoker och diktare - II: allmän och svensk litteraturhistoria / L. Breitholtz. – Stockholm, 1972. – 760 s.

4. Dryagin, K. V. Expressionism in Russia. Vyatskiy Pedagogical Institute’s Writings. Vyatka, 1928. Vol. 3, No 4. P. 324–328 (In Russ.)

5. Ek, S. Pär Lagerkvist. En svensk expressionistisk diktare / S. Ek // Litteraturen. – 1918. – № 1. – S. 355–363.

6. Grigoryev, A. L. Leonid Andreev in the World Literature Process. Russian Literature. 1972. No 3. P. 190–205 (In Russ.)

7. Hermansson, G. Kort, knapp eller kantig? Något om expressionism och prosa I Norden 1910–1930 / G. Hermansson // Tidskrift för litteraturvetenskap. 2013. No 2. S. 39–48.

8. Ioffe, I. I. Selected Works. Part 2: Culture and Style. Moscow, 2010. 927 p. (In Russ.)

9. Keldysh, V. A. Between Realism and Modernism: Russian Literature at the Turn of 19th and 20th Century. History of World Literature: in 8 volumes. Moscow, 1983—1994. Vol. 8. 1994. P. 73–78 (In Russ.)

10. Keldysh, V. A. Russian Realism at the Beginning of 20th Century. Moscow, 1975. 279 p. (In Russ.)

11. Kulikova, I. S. Expressionism in Art. Moscow, 1978. 512 p. (In Russ.)

12. Lagerkvist, P. Antecknat. Ur efterlämnade dagböcker och anteckningar. Urval och redigering av Elin Lagerkvist / P. Lagerkvist. Stockhom, 1977. 128 s.

13. Lagerkvist, P. Brev / P. Lagerkvist. Stockholm, 1991. 439 s.

14. Lyustrov, M. Yu. Ludwig Holberg and Russo-Scandinavian Relations in 18th century. Moscow, 2021. 272 p. (In Russ.)

15. Matsevich, A. Pär Lagerkvist. Encyclopedic Dictionary of Expressionism. Moscow, 2008. P. 311–313 (In Russ.)

16. Matsevich, A., Mokhov, N. Swedish Expressionism. Encyclopedic Dictionary of Expressionism. Moscow, 2008. P. 643–647 (In Russ.)

17. Pavlova, N. S. Expressionism. Dictionary of Literary Terms. Moscow, 1974. – P. 464–465 (In Russ.)

18. Så kombinerade författare prosa med expressionism. 2016. Available at: https://www.forskning.se/2016/02/18/sa-kombinerade-forfattarna-prosa-med-expressionism.

19. Szewczyk-Haake, K. The Ethical Turn in the Early Writings of Pär Lagerkvist / K. Szewczyk-Haake // Folia Scandinavica. No 18. Poznań, 2015. P. 49–66.

20. Teryokhina, V. N. The Ways of Russian Expressionism. Russian Expressionism. Moscow, 2005. P. 3–48 (In Russ.)

21. Zhirmunskiy, V. M. Selected Works. Comparative Literature. East and West. Leningrad, 1979. 375 p. (In Russ.)

Sharapenkova N., Yakusheva P. LEONID ANDREYEV'S AND PÄR LAGERKVIST'S WORKS IN THE CONTEXT OF EXPRESSIONISM: THE PROBLEM STATEMENT // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2021. № 4. P. 25–31.

LEONID ANDREYEV'S AND PÄR LAGERKVIST'S WORKS IN THE CONTEXT OF EXPRESSIONISM: THE PROBLEM STATEMENT

SHARAPENKOVA Natalia

PhD in PHILOLOGY,
Head of the Department of German Philology and Scandinavian Studies,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru

YAKUSHEVA Polina

Masters degree candidate,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, linnamory@gmail.com

Keywords:
expressionism
Pär Lagerkvist
Leonid Andreyev
comparative typological method
Russian expressionism
Swedish expressionism

Summary:
The article substantiates the classification of the creative methods of Leonid Andreyev (1871-1917) and Pär Lagerkvist (1891-1974) as expressionistic. Expressionism was the leading art and literature direction in the early XX century. The authors trace back the Russian and foreign academic tradition of viewing certain periods of these writers' creative career as expressionistic. This tradition is based on some of the characteristics present in their works, such as heightened expression, one-dimensional characters, static scenes, grotesque forms, colour contrasts, the depiction of a chaotic world, and a nervous and alienated person within it. The authors come to the conclusion that the expressionist works of Leonid Andreyev and Pär Lagerkvist can be most effectively compared by employing the historical typological method developed by Victor Zhirmunsky.